

МАЗГАН

Пензенского пехот[ного] полка подпоручик

№ 446

№ 1

О П И С Ъ

делу подпоручика Мазгана

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Мазгана, генерал-адъютантом Левашовым. . .	на 1 и 2
2. Письмо к нему, г[осподину] Левашову, от Мазгана от 20 февраля 1826 года. . .	на 3
3. Вопросные пункты Комитета Мазгану (о воспитании).	» 4
4. Ответы его на оные.	на 5 и 6
5. Копия с формулярного списка Мазгана.	» 7—8
6. Вопросные пункты Комитета 24 февраля.	с 9—14
7. Ответы на оные Мазгана.	14—20
8. Письма к генерал-адъютанту Левашову Мазгана:	
а) от 10 марта	на 20 и 21
б) » 16 —	» 22—23
в) » 3 апреля	с 24 по 28
9. Дополнительный вопросный пункт Комитета подпоручику Мазгану 30 апреля с ответом его	на 28
10. Очная ставка Мазгану с подпоручиком Фроловым, данная 30 апреля.	» 29
11. Отпуск с отношения начальнику Главного штаба барону Дибичу от военного министра от 31 марта № 550.	» 30
12. Отношение г[осподина] главнокомандующего 1-й армиею к начальнику Главного штаба барону Дибичу от 15 мая № 604.	» 31
13. Приложенная при оном копия с рапорта ему, г[осподину] главнокомандующему, от Комиссии военного суда, учрежденной в м. Белой Церкви, над мятежниками Черниговского полка, от 29 апреля № 221.	с 32 по 35
Белые листы	с 35 по 42 ¹

Военный советник Вахрушев // (л. 7)

¹ Последняя строка написана другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе Пензенского

Выписана из списка за

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?													
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа										
Подпоручик Павел Дмитриев сын Мазган	25	Из дворян греческой нации Таврической губернии города Феодосии	Подпрапорщиком	818	Сентяб[ря]	17	С определения в сем полку													
			Портупей-прапорщиком	821	Сентяб-р[я]	12														
			Прапорщиком	823	Июля	17														
			Подпоручиком	825	Июня	4														

№ 3 (1) ¹

№ 237. Пензенского пехотного полка подпору[чик] Мазгана.

Я воспитывался в уездном училище Феодосии, начал служить юнкером в 1818 году и в офицеры произведен в 1823 году.

В 1825 году, стоя с ротой в карауле в Житомире, я был в связи с капитаном Тютчевым ². Он меня однажды познакомил с комиссионером Иванов[ым] ³, и, гуляя в саду, они мне объявили, что есть тайное общество, желающее изменения в правительстве, под названием Соединенных славян. Через несколько дней пригласили меня обедать к Тютчеву, где меня в общество приняли, но о подробностях ⁴ обещали открыть позже. В том же году, во время лагеря под Лещиным, Тютчев и Громницкий предложили мне идти на чай к артиллеристам, и, придя на квартиру ⁵ Андриевича ³, нашли мы большое ⁶ соединение лиц, из коих упомяну Борисова, Бечасного, Андриевича, Киреева, Пестова ⁷, Спиридова, Лесовского, Фролова, Горбачевского⁸, более ж по имени не знаю ⁹. После всех приехал Бестужев, который объявил, что есть другое ¹⁰ общество¹¹, имеющее то же намерение, коему наше присоединяется, // (л. 1 об.) уверял,

¹ Вверху листа помета карандашом: «В крепость».

² Слова «в связи с капитаном Тютчевым» подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Далее зачеркнуто: «оного».

⁵ Далее зачеркнуто: «и».

⁶ Далее зачеркнуто: «общество».

⁷ Пять фамилий подчеркнута карандашом.

⁸ Фамилия вписана над строкой.

⁹ Слово «знаю» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «упомню».

¹⁰ Слова «есть другое» вписаны над строкой.

¹¹ Далее зачеркнуто: «есть другое».

пехотного полка подпоручика Мазгана.

1825 год // (л. 7 об.—8)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие науки знает ли?	В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?	К повышению достоин, или за чем именно не аттестуется?
Не бывал	По-русски, по-гречески читать, писать и арифметике знает	1824, генваря 7-го, на 2 месяца, на срок не прибавил и просрочил по болезни 2 месяца и 20 дней	Не бывал	Холост	Состоит в комплекте, но находится при полку большим с 16 сентября 1825 года	Достоин

(Подлинный подписали:) Подполковник Савостьянов 1-й и начальник 8-й пехотной дивизии генерал-майор Засс 2-й
С подлинным верно: Начальник отделения Андреев // (л. 1)

что войска ¹ готовы, что действия начнутся скоро ²; один корпус пошлетя в Москву, где и будет объявлена конституция. Прибавил еще, что всем членам воспрещается под опасением жизни оставлять службу или переменять оную. Что смерть назначена тому, кто покусится открыть ³ тайну. Разговор был большею частию по-французски, и я многого не понял. О назначении смерти государю и царствующей фамилии я не слышал. На другом совещании тех же лиц и тоже у Андриевича были те же суждения. После одного я заболел и три месяца лежал при полковом штабе. Сношения мои с обществом прекратились, и из членов видал я токмо Тютчева, Громницкого и Лесовского. Действия моего личного в пользу общества не было. Членами никого не принял. Солдат не уговаривал и часто желал все открыть, но, опасаясь, решился выйти в отставку и подал просьбу. После открытия общества и // (л. 2) черниговского происшествия, о котором узнал в полку ⁴, слышал Тютчева ⁵, Громницкого и Спиридова ⁶, осуждающих Муравьева ⁷, что он начал безвременно и об оном не извещил. Более про общество я ничего не знаю и до ареста ничего не слышал. Показал все, что припомнил, и буде что умолчал, то не от упорства и готов всегда пополнить все, что ⁸ мог знать.

Подпоручик Мазгана ⁹

Генерал-адъютант Левашов // (л. 3)

¹ Далее зачеркнуто: «к действию».

² Далее зачеркнуто: «что».

³ Далее зачеркнуто: «оную».

⁴ Далее зачеркнуто: «своим».

⁵ Далее зачеркнуто: «и».

⁶ Слова «и Спиридова» вписаны над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто: «а Спиридов сетовал».

⁸ Далее зачеркнуто: «припомню».

⁹ Показания подписаны П. Д. Мозганом собственноручно.

№ 4 (2) ¹

Ваше превосходительство
Василий Васильевич!

В показании моем упомянул, что, когда второй раз были у Андриевича на квартире, назначены были округа и выбраны в каждый округ начальники, и в округ 8-й пехотной дивизии назначен майор Спиридов, которому должны были состоящие в его округе во всем ему относиться, и чтобы кто не узнал касательно до общества, открывать одному окружному, а не товарищам, а окружные относились бы назначенному корпусным, и в 3-м пехотном корпусе был подпоручик Бестужев. Я же никаких сношений с майором Спиридовым не имел и ничего не открывал и до выступления в караул в корпусную квартиру и не видался, // (л. 3 об.) в артиллерийскую же бригаду назначен был Горбачевский. Все сие мною показанное справедливо, ничего не утаивая, что припомнил.

Остаюсь с истинным высокопочитанием и преданностию

вашего превосходительства
милостивого государя
всепокорнейший слуга
подпоручик Мазгана ²

1826 года, февраля 20 дня // (л. 9)

№ 5 (6) ³

1826 года, февраля 24 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Пензенского пехотного полка *подпоручик Мозган* спрашиван в пояснение первого его показания:

1

Когда, где и кем именно вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены его?

2

В чем заключалась объявленная вам (и кем именно?) цель или намерение сего общества и какими средствами оно предполагало достигнуть ее? // (л. 9 об.)

3

Какое дали вы обязательство при вступлении в означенное общество и каким образом выполнили оное?

Здесь поясните откровенно все действия ваши, в духе общества произведенные?

4

Что происходило на совещаниях, бывших в лагере при Лещине у Сергея Муравьева?

Здесь поясните все, что сами слышали при сих совещаниях или от других членов и кто именно тут присутствовал? // (л. 10)

5

Что именно происходило на совещаниях, бывших у Андриевича и других офицеров 8-й и 9-й дивизий?

Здесь объясните с подробностью:

а) Кто именно при каждом совещании находился?

¹ В верху листа помета чернилами: «21 февраля 1826».

² Письмо написано П. Д. Мозганом собственноручно.

³ В верху листа пометы чернилами: «Читано 17 марта» и карандашом: «В[несено]».

b) Все, что говорил Бестужев-Рюмин о силе, связях и намерениях общества.

c) Все, что предлагали и рассуждали прочие члены вашего общества (и кто именно?) насчет возмутительных действий. // (л. 10 об.)

d) В чем именно все присутствовавшие на совещаниях у Андриевича присягали пред образом, который принес тут Бестужев?

6

Каким образом вы и прочие офицеры, обществу принадлежавшие, действовали на возбуждение нижних чинов к неудовольствию против начальства?

Здесь поясните с откровенностью:

1) В собрании при Лещине что именно говорил майор Спиридов об обязанности каждого члена действовать на солдат и // (л. 11) обращении его с ними в командуемом батальоне?

2) Кто именно из известных вам офицеров наиболее успел привлечь нижних чинов к цели общества?

3) В каких именно полках и ротах и как по именам и фамилиям те нижние чины, кои по внушениям офицеров действовали на увлечение своих товарищей к возмутительным мыслям? // (л. 11 об.)

4) В особенности же объясните о том, чрез кого именно из нижних чинов успели возбудить дух неудовольствия в солдатах Борисов, Андриевич и Бечасный?

5) Кто из членов Славянского общества первый получил преступный «Катехизис» для распространения его между нижними чинами и где наиболее был оный употреблен к совращению солдат от обязанностей?

7

Слышали ли вы, когда по открытии общества // (л. 12) Тютчев, Громницкий и Спиридов осуждали Сергея Муравьева за то, что он преждевременно начал возмущение с Черниговским полком и об оном их не известил?

8

Что вы слышали от Борисова или других членов о начальных основателях Славянского общества, равно где, кем принят Борисов в оное и с кем из живущих в столицах членов находился в сношениях? // (л. 12 об.)

9

Какие имели сведения о существовании Польского тайного общества в губерниях Волынской, Киевской и Подольской, о лицах, к оному принадлежащих, и о сношениях с Южным обществом?

10

Объясните чистосердечно, что именно говорили вы подпоручику Фролову тогда, как приглашали его вступить в общество, какого требовали от него клятвенного письма и за что просили с него 50 р[уб.] денег? // (л. 13) Равно что говорил Тютчев, когда Фролов указал ему на лицо, подсматривавшее в окошко в квартире у Андреевича?

11.

Многие из членов показывают, что вы находились при совещаниях их, где положено было начать возмутительные действия лишением жизни царствующего лица и всех священных особ августейшей императорской фамилии.

Объясните чистосердечно: // (л. 13 об.) когда, где и каким образом происходило и кто из членов был назначен для совершения сего преступного предприятия?

В заключение присовокупите все, что вам известно насчет действия тайного общества и членов его, сверх изложенных вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

Прошлого 1825 года в апреле месяце, находясь в карауле при корпусной квартире в городе Житомире, познакомил меня капитан Тютчев с комиссионером 10 класса Ивановым ¹ и, в одно время бывши у него с Тютчевым, пошли прогуливаться в сад, где Иванов с капитаном Тютчевым, долгое время говоривши от меня секретно, спросили у меня, какого я мнения о начальстве, которое поступает с нами жестоко и как с рабами, на что я никакого ответа не дал, и он, Иванов, продолжал, что мы сами винны, что терпим и что средства есть избавиться, только надо соединиться и быть твердыми, и бог нам поможет. Когда же я спросил о средстве, то он мне сказал, что есть еще время и я узнать могу. Пришедши же на квартиру, Тютчев уехал в деревню, ибо он только останавливался у меня, когда его роте в караул было назначено. Потом, чрез несколько дней, пригласил Тютчев Иванова и меня к себе на обед ², где мне и открыли Общество соединенных славян, к которому они принадлежат и которое составлено из многих держав. Просили меня вступить в оное, что это будет счастье для меня, что Громницкий, нашего // (л. 14 об.) полка, состоит также и артиллеристов довольно есть, из которых поименно назвал Иванов Борисова, Горбачевского, Бичасного и Андриевича, и показали мне на полулисте написанных несколько пунктов ³, содержания которых не упомяну, и печать того общества ⁴.

2

Потом он же, Иванов, говорил, что когда умножится общество, то переменят правление и будем вольны и свободны, и что монархического правления не будет, и в последствии времени обещал показать нужные бумаги и открыть подробнее, о достижении же цели не говорил ничего, как только стараться присообщить к обществу более членов.

3

При вступлении в общество и при открытии мне оного требовали с меня честное слово и оставили на другое время показать Клятвенное обещание и по оному потребовать от меня, но я его не видел и от меня более не требовали. По прибытии на квартиры, где расположен полк, я открыл о сем подпоручику Фролову ⁵ у капитана Тютчева, на квартире с которым он тогда стоял. Более же никаких действий в пользу общества не производил, никого совершенно не приглашал, // (л. 15) а желал удалиться и решился выйти в отставку и приглашал ⁶ также и Фролова ⁷, но не открывал причины, побуждающей меня оставить службу его императорского величества, на что он был согласен подать в отставку, причины же не открыл потому, что опасался пострадать.

4

По прибытии в лагерь при Лещине у Сергея Муравьева я никогда не был и на совещаниях нигде его не видел, и никогда с ним ничего не говорил, а видел его, когда он приезжал к капитану Тютчеву, где были только вдвоем, Тютчев и он.

¹ Слова «10 класса Ивановым» подчеркнуты карандашом. Против строки на полях поставлен знак «NB».

² Слова «пригласил Тютчев Иванова и меня к себе на обед» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «на полулисте написанных несколько пунктов» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «и печать того общества» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «подпоручику Фролову» подчеркнуты карандашом. Против них на полях поставлен знак «NB».

⁶ Слова «выйти в отставку и приглашал» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слова «и Фролова» подчеркнуты карандашом.

К Андриевичу на квартиру был я приглашен Тютчевым и Борисовым вместе с Лисовским и Фроловым, и, пришед к нему, застали там довольно значительный круг, из которых, как упомяну, Андриевича, Борисова, Горбачевского, Веденяпина 1-го и 2-го, Бичасного, Киреева, майора Спиридова, Тютчева, Громницкого ¹, и вскоре за нами приехал Бестужев-Рюмин с Пестовым, который открыл нам, что есть еще общество, которое одной цели с нашим, и что должно надеяться, что предприятия наши будут совершены, что уже войск много готовых, // (л. 15 об.) только надо быть нам деятельными, говоря, что цель для общего блага и для избавления Отечества; потом с Спиридовым начал говорить по-французски, и как я не говорю на этом диалекте, то и не знаю, что они говорили. Потом Андриевич говорил ², что артиллерия готова и что надо стараться тем, которые в общество теперь вступили; после чего Бестужев сказал, о измене не должно и думать и что смерть тому, кто малое подозрение окажет, и что изгладится тот с лица земли, кто захочет отречься от общества, и эти слова подтвердили Спиридов, Горбачевский, Андриевич и Пестов ³. После чего Бестужев встал с того места, где сидел, и говорил, что он был бы с нами и долее и более открыл бы, но не имеет время, что важное дело его ожидает, и обещал открыть в то время, как сберемся все совершенно и дадим ему знать. И чрез несколько дней собрались у Андриевича же, где кроме вышеупомянутых членов были, как знаю по именам, барон Соловьев, Фурман, Кузьмин, Мазгалевский и Шимков, да Полтавского пехотного полка поручик и 9-й дивизии бригадный адъютант ⁴, которых фамилий не знаю. И Бестужев тут открыл, что 2-я армия вся готова // (л. 16) и что ⁵ Сергей Муравьев пригласил почти всю гусарскую дивизию. Надо как можно быть деятельными и не терять время, и что на будущий год будет всему конец и падет самовластие с высоты своей, Россия избавится от деспотизма и будет в благоденствии, что прославит имя свое не в одной Европе, но на весь свет, и бог нам поможет в справедливом деле, и, вынуд образ ⁶, сказал: «Вот образ, пред которым поклянитесь действовать ⁷ всем единодушно и с твердостью духа ⁸ жертвовать собой для блага общего и для Благоденствия России». После чего Бестужев сказал: «Назначить округа и начальников оных», — что было тут же и сделано: в 8-ю дивизию назначен майор Спиридов, а в артиллерийскую бригаду — Горбачевский. И Бестужев изложил им правила следующие: чтобы окружные старались о присообщении членов, чтобы все округа в округ не переходить, не иметь никаких сношений между собой, все тайны, касающиеся до общества, узанные членами, должны быть открыты окружному, но члены между собой не должны открывать один другому. А окружные относились бы во всем Бестужеву-Рюмину как избранному от корпуса, и просил Спиридова и // (л. 16 об.) Тютчева назавтра к себе, где им покажет бумаги и нужные для округа даст, и прочтет им Конституцию, а потом опять говорили по-французски. Довольно поговоря, Спиридов сказал ⁹, что слишком молодых не нужно приглашать и не открывать им совершенно все тайны, и Бестужев тут сказал: «Да, лучше быть рассматрительными и нечего умножать без разбору, наша сила уже и так велика, и довольно, если вы все приведете свои части к желаемой цели».

¹ Девять фамилий подчеркнуты карандашом.

² Слова «Потом Андриевич говорил» подчеркнуты карандашом и против строки на полях сделана помета: «Андреевич».

³ Четыре строки от слов «что смерть тому, кто малое подозрение...» подчеркнуты карандашом.

⁴ Три строки от слов «барон Соловьев, Фурман, Кузьмин...» подчеркнуты карандашом и против этих строк на полях поставлен знак «NB».

⁵ Слова «и что» написаны в подлиннике дважды и затем заключены в скобки.

⁶ Слова «вынуд образ» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слова «Вот образ, пред которым поклянитесь действовать» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «единодушно и с твердостью духа» подчеркнуты карандашом.

⁹ Слова «Спиридов сказал» подчеркнуты карандашом и против строки на полях сделана помета: «Спирид[ов]».

А Спиридов ¹ сказал, что довести до цели иначе не можно, как войти стараться в доверенность нижних чинов и возбуждать их к ненависти на начальство, осуждая их строгости и муку, которую терпеливо сносят от них нижние чины. А более чрез голоса многих говорящих не слышал и не мог различить говоримого всеми ². Об обращении майора Спиридова с солдатами в командующем им батальоне я совершенно не знаю потому, что после совещания, у Андриевича // (л. 17) бывшего, я на третий день сильно заболел, из лагеря выехал очень болен и пролежал с 13 сентября по 29 декабря, и никаких действий в пользу общества не предпринимал и не делал, и, бывши еще больным, подал на высочайшее имя прошение об увольнении меня от службы его императорского величества ³, хотя и было строго запрещено Бестужевым и Спиридовым, и до 6 января майора Спиридова не видел. Из самого лагеря во время ж болезни моей бывали у меня Тютчев, Громницкий, Лисовский, но ничего никогда не говорили потому, что со мной на квартире стоял офицер нашего же полка прапорщик Политика и часто случались офицеры, которых опасались и которые не знали тайного общества. Тютчев ⁴ только говорил ⁵, что рота его готова ⁶, и справедливо ли это, я не знаю. Во время же лагеря Сергей Муравьев, как говорил мне Тютчев, призывал к себе солдат, бывших в Семеновском полку, но какие именно солдаты и с которых полков, об этом мне не сказано.

Успехи возбуждения духа на неудовольствия в солдатах Борисова, Андриевича и Бечасного я ни от кого не слышал и не знаю и с ними о том // (л. 17 об.) никогда и не говорил, и они не открывали. О преступном «Катехизисе», кто первый получил, я не знаю, а у Иванова взятый капитаном Тютчевым, но солдатам никому не был показываем, и о нем, где он находится, не знаю.

7

Когда же назначено было нашего полка первому батальону следовать в караул в корпусную квартиру, то велено было собраться ротам того батальона 6 числа генваря в полковую штаб-квартиру, куда прибыл и майор Спиридов, то я, узнавши о его прибытии, пришел к нему, где застал капитана Тютчева, и слышанное мною от квартирмейстера нашего полка подпоручика Щербинского, что полковой командир Ахтырского гусарского полка полковник Муравьев взят, сказал Спиридову. Потом за мною вскоре пришел Лисовский от полкового командира и сказал, что Черниговский полк взбунтовался и что Сергей Муравьев взят, и что гусарская дивизия пошла усмирять, почему и роптал Тютчев и говорил, что худо сделал ⁶, что открыл ⁷, и мы теперь несчастны, а Спиридов осуждал // (л. 18) Сергея Муравьева за то, что сделал возмущение и никому о том не дал знать ⁸. После чего я попростился и уехал в деревню, где расположена была рота на ночлег, и Спиридов меня просил, чтобы известить его обо всем по прибытии в Житомир, но я совершенно ему ничего не писал и не виделся более с ним.

8

Об основании Славянского общества я совершенно ничего не знаю потому, что мне никто не открывал, и я у комиссионера Иванова об оном ничего не спрашивал и о Борисове ничего не знаю, кем он принят, и о сношении

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Первые семь строк ответа отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «ЛВ».

³ Здесь вставка. Слова «хотя и было строго запрещено Бестужевым и Спиридовым» вписаны между строк другими чернилами.

⁴ Слово «говорил» подчеркнуто карандашом.

⁵ Слова «рота его готова» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «худо сделал» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слово «открыл» подчеркнуто карандашом.

⁸ Слова «никому о том не дал знать» подчеркнуты карандашом.

его с членами в столицах я вовсе не знаю. А Иванов¹ при приглашении меня говорил², что в обеих столицах есть много знатных лиц, состоящих в оном обществе³, но имена не открыл.

9

О состоянии общества тайного в губерниях Волынской, Киевской и Подольской я совершенно не знаю, а Бестужев говорил, что со стороны поляков есть князь Яблуновский, но ни об обществе, ни о членах более ничего не говорил. // (л. 18 об.)

10

При приглашении подпоручика Фролова признаюсь, свидетельствуясь истинным богом, говорил, что давно хотел я ему открыть тайну, что мы состоим в тайном обществе под названием Соединенных славян, как-то: Тютчев, Громницкий, Лисовский и я и что я надеюсь и твердо уверен, что он не пожелает погубить нас, узнавши тайну сию, и говорил ему, что Иванов нас принял и что еще потребуют с нас Клятвенное обещание письменное, и тогда откроет нам все тайны, а не требовал у него сам письма Клятвенного, также и денег у него я не требовал, а говорил ему, что Иванов говорил мне при приглашении, что каждый член должен, если имеет, дать 50 руб. для необходимых надобностей и для издержек, касающихся в пользу обществу, и что нам надо эти деньги отдать. Ответа Тютчева на указанное лицо Фроловым я не слышал, ибо не был при оном, а Фролов говорил, что кто-то смотрел в окошко, но я сам никого не видел и что о том сказано Фроловым настояще не слышал. // (л. 19)

11

Из членов, показывающих на меня, что [в] бытность я находился при совещаниях их, где было положено начать возмутительные действия лишением жизни царствующего лица и всех священных особ августейшей императорской фамилии, то сие несправедливо, и я на совещаниях нигде более не был, как у Андриевича, где были всегда вышеупомянутые члены, и совещания у Андриевича были в сентябре месяце, в первых числах, а до того времени нигде не был я и не знал об обществе Сергея Муравьева и Бестужева. После же второго совещания, у Андриевича бывшего, я заболел, как уже о том выше показал. А было сказано Бестужевым-Рюминым в то время, как дал образ и поклялись, что когда все будет готово, то мы дадим знать во все места и будет назначен корпус, который пойдет в Москву⁴ и объявит Конституцию, но времени настоящего не назначал, и я не слышал ни от кого более о сем. А Спиридов и Тютчев спросили у Бестужева-Рюмина, как приглашать помещиков, на что он их просил к себе о сем им особо открыть, и как мне о том Тютчев говорил, то должны окружные // (л. 19 об.) дать от себя письмо, и во время контрактов они, т. е. приглашенные, должны вручить сие письмо в Киеве князю Яблуновскому. А более ничего не знаю и мне не открыто, и кого они пригласили, я совершенно не знаю, и Тютчев об этом откроет, ибо мне только известно, что помещик Скальмировский⁵ знал, что мы состоим в тайном обществе⁶. И Тютчев приглашал его. Все сие показал совершенно справедливо, ничего не утаивая, что знал и что слышал, открыл чистосердечно, отдавая себя совершенно на милосердие всемогущего бога и на всеавгустейшего императора.

Подпоручик Мазгана⁶

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слово «говорил» подчеркнута карандашом.

³ Слова «в обеих столицах есть много знатных лиц, состоящих в оном обществе» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «и будет назначен корпус, который пойдет в Москву» подчеркнуты карандашом.

⁵ Одиннадцать строк от слов «А Спиридов и Тютчев спросили...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

⁶ Показания написаны П. Д. Мозганом собственноручно.

№ 7 (8a)

Ваше превосходительство,
милостивейший государь Василий Васильевич.

Не от упорства моего не показал в ответных пунктах, но страх владел мною, что когда были на совещаниях у Андриевича, то Андриевич, Бечасный и Горбачевский говорили ¹, что права Конституции не иначе установятся, как с изведением всеавгустейшего монарха и всей августейшей императорской фамилии, и что смертью их получим свободу и избавимся от деспотизма ². // (л. 20 об.) Сие я только слышал, но начало разговора о сем, кем и как оный начат, я не знаю по той причине, что я был долгое время на дворе у квартиры с комиссионером Ивановым ³. Сильный жар и духота заставили нас выйти на чистый воздух, где были также и другие члены, но кто именно, я не упомяну, и, окончив вышесказанное мною, Андриевич и прочие выговаривали нам за то, что мы подвергаем себя опасности, выходя из квартиры, после чего, назначив время другого совещания, разошлись. Сим открываю все, что знал и слышал, справедливо приношу мое чистосердечное раскаяние // (л. 21) пред всеавгустейшим монархом, повергаясь к священнейшим стопам его, осмеливаюсь всеподданнейше просить всемилосерднейшего прощения во всем моем преступлении, в которое я вовлечен, но желал избегнуть, и пребуду верноподданнейшим рабом его вовек.

Осмеливаюсь утруждать всенижайшею моею просьбою Вас, ваше превосходительство, не оставить меня, несчастного, своею помощию и до конца жизни моей буду молить всевышнего бога о продолжении дней жизни // (л. 21 об.) Вашей, и благодеяния Ваши останутся на всю жизнь в моей памяти. Пребывая навсегда с истинным высокопочитанием и совершенною преданностию

вашего превосходительства милостивейшего государя
всепокорнейший слуга подпоручик Мазгана ⁴

1826 года, марта 10 дня // (л. 22)

№ 8 (9b)

Ваше превосходительство,
милостивейший государь Василий Васильевич.

Припомнив настоящий разговор ⁵ на совещании у Андриевича, говоренный Бестужевым-Рюминым ⁶, сим открываю, не утаивая ничего, и при всех членах, показанных мною прежде, сие говорил он, что цель наша есть, чтобы уничтожить самовластие восстановлением Конституции. Достижение сей цели есть главнейшим — лишение жизни, говоря на всеавгустейшего монарха и на всех священных особ августейшей императорской фамилии ⁷, что сим избавится Россия от тяжкого бремени самовластия, что давно уже сего Россия желает, что несколько лет, как общество сие составлено и Верховная дума установлена, но ни об основателях сего общества, ни о состоянии членов в Верховной думе, ни о месте // (л. 22 об.) пребывания оной думы не открыл, в чем спрашиваю был майором Спиридовым, говоря, что сего не нужно знать теперь всем, а когда дело приведено будет к концу, то тогда все узнаете, и пригласив Спиридова,

¹ Слова «Андриевич, Бечасный и Горбачевский говорили» подчеркнуты карандашом.

² Пять строк от слов «не иначе установятся, как с изведением...» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «с комиссионером Ивановым» подчеркнуты карандашом.

⁴ Письмо написано П. Д. Мазганом собственноручно.

⁵ Слово «разговор» подчеркнуто карандашом.

⁶ Слова «у Андриевича, говоренный Бестужевым-Рюминым» подчеркнуты карандашом.

⁷ Четыре строки от слов «Достижение сей цели есть...» подчеркнуты карандашом.

Тютчева и Горбачевского ¹ к себе для показания всех тайных бумаг и Конституцию написанную дать. После сего, уверяя о силе сего общества в войсках, говорил, что никакого препятствия не будет к совершению сего дела, утверждал в точном согласии всей России, потом Андриевич и Бечасный ² говорили, что если кто и осмелится противустать нам, то мечом истребится ³, что и Бестужев подтвердил, прибавя ⁴, что таковым не должно давать пощады, как бесчестным людям, не желающим общего блага и освобождения Отечества от ига, что все меры должно нам употребить для совершения сего дела и будем награждены великими наградами и те, которые состояли в обществе, будут возведены // (л. 23) в степени достоинства, и, указывая на свои эполеты, говорил, что не будем в таких, а в генеральских, и будем все равны, наслаждаясь свободой, и не усмотрел я, кто именно из членов спросил у него о времени, на что он, Бестужев, отвечал, что время еще неизвестно. И сказал, так как я показал, о назначении корпуса для следования в Москву и, окончив сим, уехал в лагерь, и по отъезде его был я с Ивановым на дворе и, вошедши в квартиру, слышал прежде поясненное мною ⁵. Все сие я слышал и, веря всему, опасался противиться. Винен! Был согласен не открывать тайны, но не употреблял никакого средства действовать к возвращению солдат от обязанностей до возмущения Черниговского полка и увольнению от службы его императорского величества. Желал для того, чтобы не быть в действии сего преступления, в которое вовлечен давно умышляющими на оное. Когда же, бывши у Спиридова, узнали о возмущении, то Спиридов говорил, что он не имеет настоящей своей части, а чтобы мы были готовы, если потребуетя, и я, послушав его совета, призывал к себе рядового Бородина ⁶, бывшего в Семеновском // (л. 23 об.) гвардейском полку, и усовещевал его, чтобы он склонял товарищей не действовать противу возмущившихся войск. Спрашивая, был ли он у Муравьева, на что он отвечал, что не был, а был его товарищ Гульбин, и я сказал, что Гульбин ⁷ знает, старайтесь присоединиться к ротам Тютчева, Громницкого и Лисовского, с сим его отпустил. Сие было на походе, следуя в Житомир, и более его и никого не призывал и ничего не говорил. Во всем сем виновен и, повергаясь к освященнейшим стопам его императорского величества ⁸, с чистосердечным раскаянием осмеливаюсь недостойнейший раб его всеподданнейше просить всемилосерднейшего прощения и клянусь всемогущим и всемогущим богом в вечной верности, открывая сим совершенно все мое действие в обществе, что знал, слышал и видел.

Осмеливаясь и Вас, ваше превосходительство, утруждать своею просьбою всеижайшею, позвольте мне знать, в чем еще меня обвиняют. И если справедливо, во всем чистосердечно признаюсь, не чувствую более, чтобы я что сокрыл и не могу припомнить; пребывая с глубочайшим высокопочитанием и совершенною преданностию

вашего превосходительства милостивейшего государя
всепокорнейший слуга подпоручик Мазгана ⁹

1826 года, марта 16 дня // (л. 30)

¹ Три фамилии подчеркнуты карандашом.

² Две фамилии подчеркнуты карандашом.

³ Слова «если кто и осмелится противустать нам, то мечом истребится» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «Бестужев подтвердил, прибавя» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «я с Ивановым на дворе и, вошедши в квартиру, слышал прежде поясненное мною» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁸ Десять строк от слов «гвардейском полку, и усовещевал его...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁹ Письмо написано П. Д. Мозганом собственноручно.

Барону Дибичу

По док[ладной] зап[иске] о LXXX засед[ании]

№ 550

31 марта

Согласно положению высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе имею честь препроводить к вашему превосходительству выписку¹ из показания Пензенского пехотного полка подпоручика² Мозгана о рядовом Бородине, которого он склонял уговаривать товарищей, чтобы они не действовали против возмутителей³ Черниговского полка.// (л. 24)

№ 10 (10с)⁴

Ваше превосходительство,
милостивейший государь Василий Васильевич.

Видя себя в величайшем несчастье, принадлежа к тайному обществу и противу желания моего до возмущения оставшись в оном, полагая, что возмутительные действия начались во всей великой силе своей, как об оной слышал, я объят был великим страхом и в заблуждении, происшедшем от оногo, впал в преступление, до того времени не предпринимая никакого участия и чуждого для меня, но чувствуя себя уже виновным, убоюсь, что никакого оправдания не будет принято; и при первом показании моем, где я говорил, что желал удалиться и открыть тайну, был вашим превосходительством остановлен и предупрежден, что обо мне известно и что члены // (л. 24 об.) нашего общества обвиняют меня как важного виновника в сем преступлении, что более еще меня устрашило, и чрез робость не показал в ответных пунктах как своего виновного действия, так равно и говоренного Бестужевым о главной цели величайшего преступления, которое после дополнил в письмах к вашему превосходительству, не осмеливаясь изложить и справедливого объяснения. Ныне же, не чувствуя более никакой вины моей, утаиваемой мною, и видя величайшее всемилосердие всеавгустейшего монарха над преступниками, осмеливаюсь и я, но, чувствуя себя недостойным, всепокорнейше прошу вашего превосходительства, приняв на себя, изложить пред освященнейшие столы его императорского величества сие истинно справедливое мое объяснение.

Будучи приглашаем и вступая в тайное общество, я, в то же время рассмотрев, увидел себя вовлеченным в величайшее несчастье и, желая избегнуть, не подвергая себя опасности, не мог изыскать // (л. 25) лучшего средства, как просить увольнения от службы его императорского величества, где находил надежнейшее средство к избавлению себя от угрожающего несчастья, почему и предпринял, решительно дождавшись времени увольнений, просить непременно оногo. О чем в то же время, быв еще в Житомире, только в мае месяце открыл капитану Тютчеву, приводя в причину домашние обстоятельства, и капитану Федоровичу 2-му, который меня уговаривал, чтобы я остался служить, что я еще молод и могу служить, о чем также знает подпоручик Фролов, потому что он тогда стоял со мною на квартире. По прибытии же на квартиры, где расположен полк, я говорил о желании моем подпоручикам Радкевичу и Крыжановскому и прапорщикам Политике 1-му и 2-му, не сокрывая ни от кого, почти все в полку знают. По открытии тайного общества и состояния моего и прочих в оном подпоручику Фролову, спустя малое время, я приглашал и его просить увольнения от службы // (л. 25 об.) вместе со мною, на что он был сог-

¹ Выписка в деле П. Д. Мозгана отсутствует.

² Часть слова «под» вписана над строкой.

³ Первоначально было: «возмутившихся».

⁴ В верху листа помета чернилами: «Читано 17 апреля».

ласен, но я не открывал ему настоящей причины для чего, а говорил, что чрез год мы можем поступить опять на службу. Приглашение же Фролова зависело не от моей собственной воли и желания, а Тютчев мне говорил, что желает пригласить его, почему я и открыл ему тайну, а приглашение было общее: Тютчева, Громницкого и мое. Все сие было до лагеря при Лещине, по вступлении же в лагерь по соединении обоих обществ и на совещании в квартире Андриевича я опять сказал Тютчеву, что буду просить увольнения и что, может, нужно о том сказать членам, почему он тут же сказал майору Спиридову, который вместе с подпоручиком Бестужевым, запретив строго мне, запретили и всем членам как увольнения, так и перемены службы, и я, опасаясь противиться, умолчал, а пришедши в лагерь, решительно говорил Тютчеву об увольнении при подпоручике Фролове; по прибытии же полка из лагеря на место расположения одного я, будучи одержим болезнью, находился при полковой штаб-квартире, где узнал, что по совершеннолетию моему и брата моего увольняется из под опеки имение, // (л. 26) состоящее в одном только доме. Я хотел послать верующее письмо родственнику, в чем свидетельствуюсь в должности полкового квартирмейстера подпоручиком Щербинским, которого я просил показать мне, как оно письмо пишется, на что он мне ответил, что и сам не упомянет настояще, а должна быть форма в полковой канцелярии, но я размыслив, что, отослав верующее письмо, навлеку на себя от членов и майора Спиридова подозрение чрез строгое запрещение увольнения от службы и не допустят просить одного, почему не отсылал и до сего времени, а, пригласив Тютчева к себе на квартиру, показал ему предписание полкового командира, и он сказал, чтобы я просил увольнения и что он скажет кому следует о том, что видел сам побудительную причину одного, и я подал всеподданнейшее прошение.

В самой же истине, таившейся во мне, так решительно желать увольнения от службы его императорского величества было не домашнее обстоятельство, а, предвидя, вернейшее // (л. 26 об.) средство к избавлению себя от величайшего несчастья сего. Средство сие состояло, что вверив совершенно во всем уже себя попечителю оставленного над нами покойным отцом моим подполковнику Жмелеву, и, будучи им покровительствуемы с малолетства нашего, я желал и сию важнейшую тайну ему вверить и просить совета и помощи, надеясь твердо на его благоразумие и всеподданнейшую верность к всеавгустейшему монарху и Отечеству. Посему я как родственника приглашал подпоручика Фролова и, прибывши вместе домой, желал открыть ему мое предприятие, избавив и его от угрожающего несчастья, и в истинной справедливости всего сего клянусь всеильным и всемогущим богом, которого святая воля была не допустить меня к концу моего предприятия и всемогущественною своею силою ускорил предохранить всеавгустейшего монарха и Отечество от угрожающей опасности. // (л. 27)

Я же, оставленный в величайшем несчастье чрез мою неопытность и недоумение, соделался виновным в преступлении, приняв предложенный совет майора Спиридова. Винен пред всеавгустейшим монархом и с чистосердечным раскаянием, повергаясь к освященнейшим стопам его императорского величества, осмеливаюсь недостойнейший раб его всеподданнейше просить великого всемилосерднейшего прощения, пребыв в век жизни моей верноподданнейшим рабом.

Ваше превосходительство, не оставьте всенижайшей моей просьбы, позволите знать, в чем еще обвиняют меня, всеильным богом клянусь, что не чувствую себя более виновным // (л. 27 об.) и не сокрываю ничего, что мог припомнить и во всем, что упомянул, признаюсь с чистосердечным откровением.

Пребывая с глубочайшим высокопочтанием и совершенною преданностию

вашего превосходительства милостивейшего государя
всепокорнейший слуга подпоручик Мазгана¹

1826 года, апреля 3 дня // (л. 28)

¹ Письмо написано П. Д. Мозганом собственноручно.

№ 11 (11)

1826 года, апреля 30 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета подпоручик Мазгана в дополнение к прежним показаниям спрашиван.

Подпоручик Фролов показывает, что в последних числах июня 1825 года вы, разговаривая с ним, сказали ему: «Если ты любишь меня, Тютчева и Громницкого, то ты не должен отказать в моей просьбе; мы хотим сделать равенство, и сие зависит от одного человека, если мы умертвим государя; я надеюсь, что и ты на это согласишься, подпишем Клятвенное письмо, которое я тебе покажу».

Объясните с полною откровенностию, справедливо ли сие показание и Фролов изъявил ли на оное предложение ваше свое согласие.

Генерал-адъютант Чернышев

При открытии подпоручику Фролову тайного общества и состояния в оном Тютчева, Громницкого и моего я ему говорил, что давно желал открыть ему об оном и что я, надеясь на него, что он не пожелает погубить нас и присоединиться к сему обществу, сказав ему, что комиссионер Иванов и меня // (л. 28 об.) принял с Тютчевым и говорил, что в другое время покажет мне письмо Клятвенное и по оному потребует и от меня. Сим я окончил все, а Фролов в то время стоял на квартире с капитаном Тютчевым и Громницким, которым он сейчас и я открыли, но при мне ничего не было говорено до моего ухода оттуда. О цели общества, что желаем равенства, я говорил, но об умерщвлении всеавгустейшего монарха я не говорил и сам до лагеря ни от кого не слышал и в то время не знал.

Все сие показал истинно справедливо.

Подпоручик Мазгана ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 29)

№ 12 (12)

1826 года, апреля 30 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *подпоручику Фролову с подпоручиком Мазганом* в том, что *первый* из них показывал, что в последних числах июня 1825 года подпоручик Мазган, разговаривая с ним, сказал ему: «Если ты любишь меня, Тютчева и Громницкого, то ты не должен отказать в моей просьбе; мы хотим сделать равенство и сие зависит от одного человека, если мы умертвим государя; я надеюсь, что и ты на это согласишься, подпишешь Клятвенное письмо, которое я тебе покажу». Напротив же сего, *подпоручик Мазган* утверждал, что при открытии Фролову о принадлежности своей, Тютчева и Громницкого к тайному обществу, он говорил ему, что давно желал открыть ему об оном, и что надеется, что он, Фролов, не пожелает погубить его и присоединиться к обществу; причем сказал, что комиссионер Иванов принял и его с Тютчевым и говорил, что в другое время покажет ему ² Клятвенное письмо, по которому потребует (клятвы) и от него; все сие он, Мазган, с Фроловым открыли Тютчеву и Громницкому. О цели общества, заключающейся в ³ достижении равенства, он, Мазган, говорил, но об умерщвлении государя императора не сказывал // (л. 29 об.) и сам до лагеря ни от кого не слышал.

¹ Показание написано П. Д. Мазганом собственноручно.

² Слово «ему» вписано над строкой.

³ Первоначально было: «к».

На сей очной ставке утвердили:

Подпоручик Фролов¹

Подпоручик Мазган¹

подтверждает свое показание.

соглашается с показанием подпоручика Фролова.

Подпоручик Фролов²

Подпоручик Мазгана³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 31)

№ 13 (14)⁴

Секретно

Милостивый государь барон Иван Иванович!

Во исполнение высочайшего повеления, объявленного в отношении ко мне вашего превосходительства от 2-го минувшего апреля, я поручал Комиссии военного суда, в Белой Церкви учрежденного, произвести строжайшее исследование против показания Пензенского пехотного полка подпоручика Мозгана, склонявшего рядового Бородина к убеждению товарищей не действовать против мятежников. По сильному подозрению, которое падало на роты Тютчева, Громницкого и Лесовского, я предоставлял помянутой Комиссии, если б она по обстоятельствам увидела надобность, отправить в Пензенский полк для исследования на месте старшего и младшего ассессоров и одного аудитора.

Вследствие сего та Комиссия произвела подробное разыскание посредством допросов всех собранных // (л. 31 об.) в Белой Церкви нижних чинов прежнего Семеновского полка, ныне в Пензенском полку служащих, из коих оказывается, что внушения подпоручика Мозгана остановились на рядовых Бородине и Гульбине; насчет же распространения разврата в помянутых трех ротах никаких видов не обнаружено.

О чем, уведомляя ваше превосходительство, имею честь препроводить в копии полученный по сему предмету из помянутой Комиссии рапорт за № 221.

С истинным почтением имею честь быть

вашего превосходительства
покорный слуга
граф Сакен

№ 604⁵

Мая 15 дня 1826

г. Могилев Белор[усский]⁵

Его превосходительству
барону И. И. Дибичу // (л. 32)

№ 14 (15)

Копия с рапорта [господину] главнокомандующему 1-ю армиею Комиссии военного суда, учрежденной по высочайшему повелению в м. Белой Церкви, над мятежниками Черниговского пехотного полка от 29 апреля 1826 года за № 221.

Дежурный генерал армии [господин] генерал-лейтенант Олдекоп в предсании от 11-го сего апреля с № 485 объявил повеление вашего сиятельства,

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Показания подписаны А. Ф. Фроловым собственноручно.

³ Показания подписаны П. Д. Мозганом собственноручно.

⁴ В верху листа регистрационные пометы чернилами: «№ 1109», «20 мая 1826» и помета чернилами: «20 мая для сведений в Комитет».

⁵ Номер и название города подчеркнуты прерывистой волнистой чертой.

дабы Комиссия во исполнение высочайшей воли сделала строжайшее исследование о рядовых Пензенского полка *Бородине* и *Гульбине*, в злоумышленных поступках того ж полка подпоручика *Мазгана* участвовавших, и с тем вместе употребила бы всевозможные усилия открыть, в какой мере роты того ж полка, бывшие под командою Тютчева, Громницкого и Лисовского, были нравственно испорчены и приготовлены злоумышленниками содействовать их цели.

Во исполнение сего доставленный в Комиссию упомянутый рядовой *Бородин*, а равно и *Гульбин*, прежде еще в // (л. 32 об.) Комиссию вытребованный, были допрашиваны со всею подробностью и на допросах показали: 1-й, *Бородин*, что действительно по выступлении полка из Старого Константинова в г. Житомир подпоручик *Мазган* призывал его на первом переходе в селении Провалах к себе и, подавши стакан водки, говорил, что подполковник Муравьев, возмутивший Черниговский полк, взят. «Но он, — прибавил Мазган, — погорячился, а мы еще подождем». Засим начал его склонять, чтобы он не действовал противу возмутившихся войск и уговаривал бы к тому же и прочих своих товарищей, сказывая, что роты 2-я гренадерская под командою поручика Громницкого и 2-я мушкетерская под командою капитана Тютчева уже на сие готовы, но о 5-й мушкетерской роте, бывшей под командою поручика Лисовского, не упоминал. Потом спросил, был ли он у Муравьева, и на ответ его, что не был, а был *Гульбин*, велел поговорить с ним, ибо он знает, что говорил Муравьев. На другой день по выступлении из упомянутого селения // (л. 33) *Бородин* сошелся с *Гульбиным* и на спрос его, зачем он был у *Мазгана* и что тот говорил, сказал только, что *Мазган* говорил, будто *Муравьев* взят или убит, и что он велел спросить у него, *Гульбина*, что с ним говорил Муравьев при посещении его. *Гульбин*, не объясняя говоренного ему Муравьевым, промолвил только: «Что бог даст, то и будет, глупых речей нечего слушать». Дальнейшего разговора у них не было.

Сие последнее обстоятельство подтвердил и рядовой *Гульбин*. Но чтобы они рассказывали о внушениях *Мазгана* прочим своим товарищам и склоняли их не действовать противу возмутившихся войск, и чтобы знали кого-либо из нижних чинов упомянутых рот 2-й гренадерской и 2-й и 5-й мушкетерских, получавших подобные же внушения от своих ротных командиров, да и в чем могли бы заключаться подобные внушения, в том допрошенные, при всей строгости и настоятельности учиненных им допросов, не сознались.

Засим Комиссия для ближайшего и скорейшего открытия, до какой степени // (л. 33 об.) развращена нравственность в упомянутых ротах, находившихся под командою Тютчева, Громницкого и Лисовского, вытребовала к себе девять человек нижних чинов из прежнего состава лейб-гвардии Семеновского полка, состоявших ныне в разных ротах Пензенского пехотного полка, и их, а равно и прежде вытребованных из сего же полка трех человек рядовых, также допрашивала со всевозможною подробностью и настоятельностью, но при всех усилиях не могла вынудить от них сознания не только о внушениях злоумышленных офицеров, но даже и самого подозрения, могущего подать хотя малейшее понятие о сущности какого-либо заговора, в Пензенском пехотном полку существовавшего; все допрошенные твердо устаивают, что ни от одного офицера никаких противных службе и существующему порядку внушений не слышали, и даже кто бы из товарищей их был к тому подговариваем, они не заметили¹.

Комиссия, употребив с своей стороны возможнейшие меры к раскрытию // (л. 34) объясняемого обстоятельства и не находя уже других средств к достижению оногo, имеет честь донести о сем вашему сиятельству, докладывая притом, что так как разыскания Комиссии при ближайших расспросах тех нижних чинов, от которых она надеялась получить скорейшие и вероятнейшие открытия, остались без успеха, а потому, не имея никаких основных открытий,

¹ Семь строк от слов «все допрошенные твердо устаивают...» подчеркнуты карандашом и отчеркнуты на полях карандашом.

не могла решиться отправлять членов своих для учинения исследования в сих
ротах на месте. О чем всем предает на благоусмотрение вашего сиятельства.

Подлинный подписали: Председатель генерал-майор Антропов
и обер-аудитор 9 класса Шмаков

Верно: Генерал-адъютант барон Толь // (л. 4)

№ 15 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *подпоручика Мазгана* откровен-
ного показания.)

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю импера-
тору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда
и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ва-
ши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или при
готовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук,
у кого, когда и где именно? // (л. 4 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и ли-
беральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким об-
разом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не
были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 5)

№ 16 (4)

Показание

1

Павел Дмитриев сын Мазгана, от роду имею 24-й год.

2

Православной греко-российской веры и каждого года исповедовался и
принимал святое причастие.

3

На верноподданство ныне царствующему всеавгустейшему императору присягал.

4

Воспитывался в Феодосийском уездном училище, откуда выпущен в 1817 году, получа от оного свидетельство; находился при родителях до вступления в военную службу его императорского величества. // (л. 5 об.)

5

Во всех предметах, преподаваемых в оном училище, имел ревностное старание, но по причине оставления моего продолжать науки усовершенствовать себя в оных не мог.

6

По выпуске же из училища, сверх преподаваемых мне в оном наук, особенных лекций никаких ни у кого никогда не слушал.

7

Вольнодумческие и либеральные мысли впервые были внушаемы мне капитаном Тютчевым и комиссионером Ивановым, которые я принимал как от приятелей, не противясь им, слыша от Тютчева ропот на терпимое им несчастье, но в уме моем никогда не были сии мысли, и когда пригласили меня в общество, то я желал удалиться от них и изыскивал средство к избежанию, а до того времени ни от кого // (л. 6) не слышал и никаких книг, клонящихся сему мнению, не читал и не имел у себя.

8

В 1818 году, имея ревностное желание к военной службе его императорского величества, вступил сентября 17 числа в Пензенский пехотный полк, куда принят был подпрапорщиком, в 822 произведен в портупей-прапорщики, 823, июля в 11-й день, высочайше пожалован в прапорщики, в 825 году, июня в 4-й день, — в подпоручики. В штрафах и под судом никогда не бывал. Все сие, клянусь всевышним богом, показал истинно справедливо.

Подпоручик Мазгана ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 37б)

№ 17 (0)

Выписка из показаний о подпоручике Мазгане.

Кто показывает:

Содержание показаний:

Капитан Тютчев

На собрании у Пестова и Андреевича был в числе прочих Мазган.

Поручик Громницкий

Мазган был на совещании у Андреевича, где положено начать действия в 1826 году уничтожением царствующего лица и всех, кто воспротивится.

Подпоручик Борисов 2-й

Мазган был на совещании у Андреевича (показание 17).

Поручик Лисовский

То же.

¹ Показания написаны П. Д. Мозганом собственноручно.

Подпоручик Фролов

(В первом показании). Мазган предложил ему войти в тайное Общество соединенных славян, имеющее намерение уравнивать положение каждого.

Он предлагал Мазгану объявить все корпусному командиру, но он сие ему отсоветовал, уверяя, что так все пройдет.

(В письме). 1825 года, в последних числах июня м[еся]ца, Мазган, быв в нетрезвом виде, ему сказал: «Если // (л. 37 б об.) ты любишь меня, Тютчева и Громницкого, то ты не¹ должен отказать моей просьбе; мы хотим сделать равенство, и это зависит от одного человека, если мы умертвим государя! Я надеюсь, что и ты на это согласишься — подпишем Клятвенное письмо, которое я тебе покажу». // (л. 42)

№ 18 (0)

Пензенского пехотного полка
подпоручик Мазган

1 и 2) Принят в 1825 в тайное общество, имевшее целью введение конституции с истреблением государя и всех особ императорского дома (лис[ты] 14.15.20 и 22).

3) Принял Фролова с открытием покушения на цареубийство (лист 29).

4) Уговаривал двух рядовых склонять товарищей не действовать противу возмутителей (лист 23).

Обстоятельств, принадлежащих к ослаблению вины, в деле не открывается.

¹ Частица «не» вписана над строкой.